

Возможно, Олливандер был прав: в каком-то смысле палочка была живой, и если палочка была похожа на него, то она не отдаст свою верность так просто. Перси не склонился бы легко ни перед одним богом, и его палочка была бы такой же. Перси не понимал этого до конца, но ему и не нужно было понимать, ему просто нужно было верить. Он знал магию, он был магией. Он был полубогом, и этой палочкой он докажет ей, что достоин быть ее хозяином.

Перси расслабился. Он вспомнил движение палочки и слова. Он направил палочку на книгу и привел ее в движение: "Вингардиум Левиоса", - прошептал он. И тут что-то дернуло его за живот.

Кончик золотисто-бронзовой палочки засветился, и Перси почувствовал, как по его рукам и палочке разливается тепло. Он заставил книгу двигаться, поднял палочку вверх, и книга повторила его движения.

Перси улыбнулся, поднимая книгу все выше и выше в воздух и раскручивая ее. Книга периодически падала вниз, но Перси вливал в заклинание все больше и больше магии, заставляя ее подниматься вверх с помощью волшебства и силы воли. Вдруг он почувствовал, что заклинание напрягается, и медленно опустил книгу вниз, а затем глубоко вздохнул, прекращая подачу магии в палочку.

"Хорошо, Перси, очень хорошо", - улыбнулась Геката, хлопая в ладоши, - "Я очень впечатлена".

"Почему?" простонал Перси, вытирая выступивший на лбу пот, - "Это было всего лишь чертово заклинание первого курса, и я даже не смог продержаться его долго. Я едва преодолел тридцатисекундный рубеж! Я думал, что должен быть могущественным или что-то в этом роде? Как я могу быть таким, если я едва могу поднять книгу?!"

"Скажи мне, Перси, ты знаешь, что это одно из первых заклинаний, которому обучают ведьму или волшебника?" Перси хмыкнул, но покачал головой: "А ты знаешь, почему?" Еще одно покачивание: "Видишь ли, Перси, когда человек соединяется со своим ядром, он испытывает напряжение. Это как задействовать мышцу, которую ты никогда не использовал, конечно, в первый раз будет больно. Большинство не чувствуют этого, они очень молоды, когда начинают произносить заклинания, и боль скрыта. Но ты старше и лучше знаешь свое тело".

"Ладно, ладно, я понимаю, что это стресс, но, конечно, я должна быть способна на большее! Да ладно! Я едва могу поднять книгу!"

Геката взяла книгу и протянула ее: "Вот".

Перси с любопытством посмотрел на нее, а затем протянул руку, чтобы взять ее. Богиня отпустила ее, и книга врезалась в руку Перси, расколов деревянный стол под ним. Перси выдернул руку и потряс ею: "Черт возьми! Какая тяжелая!"

"Да, - кивнула Геката, - помнишь, ты почувствовал, как книга начала прогибаться? Это потому,

что я делала ее все тяжелее и тяжелее. Я хотела проверить, сколько ты сможешь выдержать. Если бы я оставила ее в обычном весе, уверена, ты смог бы продержаться и дольше, может быть, даже час или около того, но у кого есть столько времени?"

"И насколько он тяжел сейчас?" спросил Перси.

"Он весит около 50 кг, - улыбнулась Геката, глядя на ужас Перси, - ты могущественный Перси. Все ведьмы и волшебники начинают свое обучение с поднятия простого пера, и даже это слишком много для большинства. Даже Дамблдору, директору Хогвартса, поначалу было трудно справиться с этим заклинанием. А вот ты - нет, на первом же занятии ты поднял нечто, равное по весу шару для боулинга. Теперь ты понимаешь, Перси? Понимаешь ли ты, какой силой обладаешь?"

Перси удивленно посмотрел на свою палочку. Столько силы, столько потенциала. Перси посмотрел на богиню и улыбнулся: "Это так здорово".

Геката кивнула: "Да, это так. А теперь, прежде чем мы продолжим, я должна сказать тебе, что все остальные заклинания, которым ты научишься у меня, будут не менее сложными. Даже самые простые сглазы и проклятия я сделаю в сто раз сложнее, потому что ты в сто раз больше, чем обычный волшебник. Ты понял?"

Перси вынырнул из оцепенения, вызванного исполнением первого заклинания, и кивнул: "Да".

"Хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты записал это заклинание, составил рунный кластер для слов и применил формулу арифмантии для движений палочкой. Разберите это заклинание и выясните все возможные детали. Вы поняли?"

Перси кивнул: "Да".

"Хорошо. Начинайте".

В тот вечер Перси и Геката отпраздновали получение им палочки. Геката заказала для них большую пиццу. Перси получил колу в бутылке, а Геката вызвала для себя бутылку вина.

"Спасибо еще раз за сегодняшний день, Геката, - сказал Перси, доедая свой кусок, - я даже представить себе не могу, как теперь быть без своей палочки. Это так странно, как будто я ждал ее всю свою жизнь и теперь наконец-то стал целым".

"Да, большинство палочек именно такие, - объяснила Геката, отпивая из бокала вино, - они дают волшебнику возможность высвободить свою магию. Это как клапан для сброса давления воды. Большинство волшебников не знают об этом, но на самом деле они могут творить магию и без палочки".

"Правда? Тогда зачем они вообще ее используют?"

Геката пожала плечами, сделав глоток побольше: "В основном потому, что это легко. Палочка - это, по сути, учебные колеса, только волшебники никогда их не снимают".

"Так ты хочешь, чтобы я в конце концов тоже перестала пользоваться своей палочкой?"

Геката кивнула: "Да, так будет лучше. Конечно, ты можешь пользоваться ею до тех пор, пока не закончишь обучение в Хогвартсе. Но по мере взросления я хочу, чтобы ты научилась перестать полагаться на свою палочку", - Геката сделала глоток из своего бокала, но обнаружила, что он пуст. Она налила себе еще один и выпила.

"Многовато вина, Геката", - сказал Перси, увидев, как она одним глотком прикончила половину бокала.

"Да, я не часто пью, но мне нравится этот напиток!" Однажды мы с Дионисом устроили соревнование по выпивке, и он, конечно, победил, но на следующий день у него было похмелье! Хаха! Он был посмешищем на Олимпе целую вечность! Бог вина, у которого было похмелье! Ха! Никому не говорите, но я действительно проклял его за это".

"Ты проклял бога выпивки, чтобы он похмелился?"

"Ага! Идиот до сих пор не знает!"

Перси хихикнул: "Любой, кто может выставить мистера Ди дураком, в моей книге будет в порядке". Перси поднял свой бокал с колой и щелкнул им с вином Гекаты.

"Итак, Перси, расскажи мне немного о своем лагере. Ничего конкретного, конечно, но, может быть,.... как это было? Я не так часто там бываю, присматриваю за своими детьми, но стараюсь избегать этого места, слишком много драмы".

Перси улыбнулся и начал рассказывать богине о своем доме вдали от дома. Он до самой ночи рассказывал о том, как ведут себя люди и как они чувствуют себя там в безопасности и счастливы. Геката лишь улыбалась, когда это было нужно, и смеялась, когда это было необходимо. К концу его рассказа Перси заметил, что бутылка вина Гекаты закончилась.

"Ты так быстро ее прикончила?" спросил Перси с изумлением.

"Ага!" Геката захихикала, как маленькая школьница, с покрасневшими щеками. "Это было хорошее вино! Я украла его из личного погреба Ди!"

"Что?! Ты украла вино у мистера Ди?! Это вообще нормально?!"

"Ну и что?! Он его не пропустит!" Геката ворчала: "Глупый винный бог, ему просто надо было приударить за моей подругой!" Геката заплакала: "Это несправедливо! Разве я не была достаточно хороша! Глупый Дионис! Глупый!" Она схватила бутылку и швырнула ее в стену.

"Ух ты! Будь осторожна, Геката!"

"Нет!" - закричала Геката, щелкая пальцами и вызывая все новые и новые бутылки вина, - "Он заслужил это!" Затем она швырнула их одну за другой в стену: "Пошел ты, Дио! К черту тебя и твою тупую рожу! Почему?! Почему?!"

"Геката, пожалуйста, остановись! Ты пьяна!" В этот момент Перси пришлось увернуться, чтобы избежать бутылки, которая полетела ему в лицо. "Святой пегас!"

"Ты грубишь, Перси! Я не люблю грубых людей!" прорычала Геката, швырнув в Перси еще одну бутылку, и тот отпрыгнул в сторону. "Вернись и встретись со мной лицом к лицу, как мужчина!"

"Нет!" крикнул Перси, выбегая из кухни в гостиную, когда бутылка пролетела над его головой. Он взбежал по лестнице, но Геката щелкнула пальцами, и ступеньки превратились в горку, заставив Перси скатиться вниз.

"Ты будешь извиняться!" прорычала Геката, хватаясь за цветок.

"А... у тебя в руках цветок?" спросил Перси.

Геката посмотрела на подсолнух в своих руках и моргнула: "Да... почему я держу подсолнух?"

"...Я не знаю. Не спрашивай меня".

Геката захихикала: "О да! Я помню! Я люблю солнечные цветы! Вот почему! Знаешь, - она оглядела гостиную и улыбнулась, - нам нужно добавить сюда побольше солнечных цветов!"

Она щелкнула пальцами, и внезапно в гостиной выросло поле подсолнухов. Геката захихикала от радости, прыгнув в клумбу подсолнухов и раскидывая руки и ноги: "Уиии!"

Перси не успел встать на ноги и моргнул, как Геката устало погладила их по спине, напевая незнакомую песню. "Она сумасшедшая пьяница!"

"Я люблю подсолнухи! Ты думаешь, что внутри подсолнухов живут какие-то существа? Например, маленькие пикси? О! Я должна их сделать!" Геката щелкнула пальцами, и вдруг из цветов появились яркие шары света и заплясали вокруг, Перси увидел их и заметил, что у них четыре крошечных крылышка и одно огромное светящееся тело.

"Перси! Посмотри, какие красивые огоньки!" Геката захихикала, вскочив на ноги: "Я тоже хочу быть красивой!" А потом щелкнула пальцами и внезапно взорвалась радугой огней. "Ура! Красиво!"

Перси моргнул, глядя на богиню магии, танцующую в поле подсолнухов. "Это так странно! Перси медленно отступил к лестнице, он все еще мог подняться на горку, но прежде чем он успел что-то предпринять, Геката заметила его и усмехнулась.

"Куда это ты собрался?!" Геката захихикала: "Ты останешься со мной, милашка!" Она щелкнула пальцами, и Перси вдруг обнаружил, что он гораздо ниже ростом, чем был.

Перси в ужасе посмотрел вниз и обнаружил, что его руки маленькие и пушистые. "НЕТ!" выдавил Перси, стоя на высоте одного фута в теле розового пушистого кролика.

"Ура!" радостно воскликнула Геката, подбегая к Перси, - "Ты такой пушистый!".

Перси убежал так быстро, как только могли его маленькие лапки: "Уходи от меня, сумасшедшая сука!" Он прыгнул в поле подсолнухов и побежал по кругу, пока Геката бежала, спотыкаясь, чтобы поймать его.

"Вернись, Перси! Я хочу обнять тебя!"

"НЕТ!" крикнул Перси, и вдруг Геката щелкнула пальцами, и Перси полетел назад, как мяч, который Геката поймала.

"Ура! Пушистый зайчик!" Геката ухмыльнулась, крепко сжала его и прыгнула на клумбу с подсолнухами: "Я никогда тебя не отпущу!"

Перси боролся, отчаянно размахивая своими крошечными лапками: "Помогите мне! Кто-нибудь, помогите! Папа! Мама! Судьбы! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне!"

Но никто не приходил. Геката вскоре задремала, а Перси пытался, но безуспешно, вырваться из ее смертельной хватки. В конце концов он слишком устал, чтобы сопротивляться, и быстро уснул.

На следующий день утром Геката проснулась и ошеломленно огляделась вокруг: "Почему я сплю на подсолнухах? Почему здесь подсолнухи?" Она посмотрела вниз и увидела, что светится множеством огней: "Почему я светюсь?"

Перси застонал и проснулся, оглядываясь вокруг своими черными кроличьими глазами: "Пожалуйста, Геката, ради всего святого, верни меня обратно".

Геката посмотрела на кролика в своих руках и моргнула: "Кролик? Когда это я успела стать Перси?! О боги, нет!"

Она щелкнула пальцами, и внезапно Перси снова стал человеком. Он посмотрел на свои руки и воскликнул от радости: "Да! Да! Спасибо тебе, Господи! Я ненавижу быть кроликом!"

"О боги, Перси, мне так жаль! Я не знаю, что случилось! Я... я странный, когда пьяный".

"Что ты думаешь?!" крикнул Перси в ответ, - "С этого момента ты не пьешь! Никогда! Понял?! Не думаю, что ткани реальности смогут удержаться вместе, если ты это сделаешь!"

Геката быстро кивнула: "Точно! Я обещаю! Больше не буду пить!"

"Хорошо!" Перси огляделся по сторонам и ворчливо сказал: "А теперь, пожалуйста, уберите здесь все! И никому ни слова об этом, ясно?" Геката согласилась, и они оба поклялись никогда больше не вспоминать о том времени.

<http://tl.rulate.ru/book/60936/3559408>